

Любовь НИКОНОВА

*Свет
неотступный*

*Лики Родины
в стихах и фотографиях*

Позже, уже став студенткой Новокузнецкого педагогического института, познакомилась с поэтами Евгением Буравлевым и Игорем Киселевым, общение с которыми повлияло на мою творческую судьбу. Первая книга стихов («Скрипичный ключ») вышла у меня в 1974 году, в Кемеровском книжном издательстве, с предисловием Игоря Киселева. В 1985 году я была принята в Союз писателей России.

Профессиональная писательская деятельность соединилась в моей жизни с работой педагога. В нескольких образовательных учреждениях Новокузнецка веду детско-юношеские и молодежные литературные студии, являюсь руководителем городского литературного объединения «Гренада». Благодарна Богу за возможность работать по призванию, общаться с духовно богатыми людьми, среди которых особо выделяю детей и православных священников, любить Россию.

Этой любви посвящены мои публикации в журналах «Наш современник», «Роман-газета», «Москва», «Сибирские огни», «Огни Кузбасса». Без этой любви не было бы моих книг.

Любовь Никонова.

В буклет вошли стихи и фотоматериалы Любови Никоновой, раскрывающие связь поэтессы с ее родиной — Средним Поволжьем.

«Родина есть священная тайна каждого человека, так же, как и его рождение, - писал русский философ и богослов о. Сергей Булгаков. — Тем же таинственными и неисследимыми связями, которыми соединяется он через лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому древу, он связан через родину и с матерью-землей, и со всем Божиим творением. Человек существует в человечестве и природе. И образ его существования дается в его рождении и родине...»

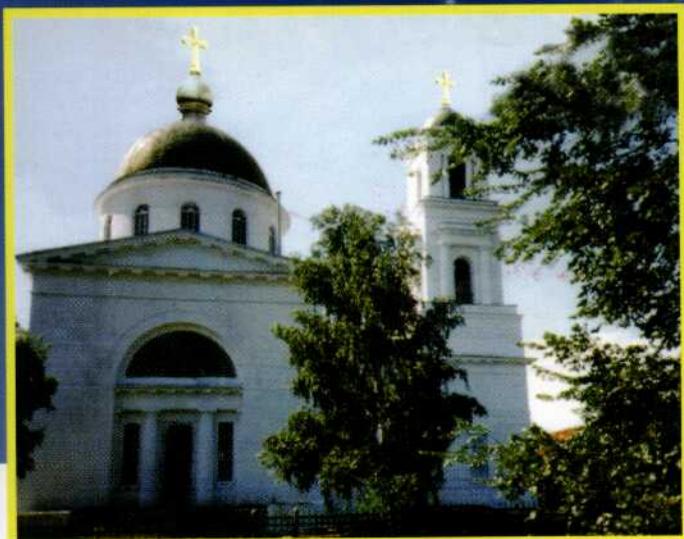
Содержание буклета соответствует этой мудрости.

«Все, все мое — оттуда, — говорит о родной земле поэтесса. — Это моя вечная любовь».

Кроме фотографических пейзажей Поволжья, в буклете использованы репродукции картин русских художников В. Васнецова («Ангел со светильником») и И. Репина («Крестьянская девочка»), а также художественная работа ученицы лицея №27 г. Новокузнецка Татьяны Rogozinoy «Бабочка, летящая к солнцу» (руководитель И.Н. Вострикова, учитель изобразительного искусства).

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

Годами складывалось счастье
И умножалось слой за слоем...
Какое светлое бесстрашие
И насыщение покоем!

Какие клены и березы,
Какие вётлы в том пространстве,
Где воздух — как святые слезы,
А дух — в молитвенном убранстве...

Все шито золотом — но просто...
Богатство — с нищенским оттенком...
Не пересилить запах воска
Помадкам или сладким пенкам...

В полях, в блаженных вздохах леса,
Во всей природе этой кровной
Таится чистая аскеза
Российской сущности церковной...

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Пролегла сквозь пространство дорога,
Позвала в те края, где светло...
И движенье волною восторга
Жизнь, и душу, и мысль обожгло.

Развернулся загадочный свиток —
И зацвел благодатным огнем
Бесконечного счастья избыток,
Золотого блаженства объем...

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

О горькой участи, о сладкой,
О меде,
Хлебе ли с водой, -
О разном думают, оставшись
Наедине с самим собой.

Кто видит прежнюю подругу,
Что не вернется никогда.
Кто — долг, не выплаченный другу,
Кто — станции и города...

И каждый по своей природе
Остановился на своем...
Я вижу мать на огороде,
За покосившимся плетнем.

Трава окрестная мелеет.
Мир расступился. Чист восток.
Все ближе, явственней белеет
Знакомый ситцевый платок.

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

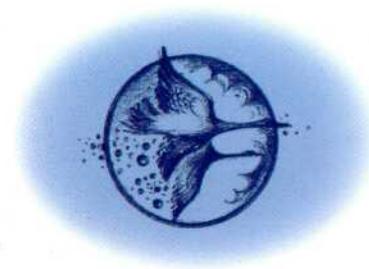

* * *

Как тонко это приближенье...
Мелькнет лесок, потом другой.
Душа в таинственном движенье
Коснется темы дорогой:

Вот отмелькают вдоль дороги
Поля, пригорки и холмы —
И, пережив свои тревоги,
Друг друга вновь увидим мы.

Ни слова. Только созерцанье.
И рай. И в райской тишине —
Соединенное мерцанье
Двух душ, сроднившихся вполне.

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

Мои видения ночные
Рисуют светлый мир дневной:
Вокруг тебя — скворцы ручные,
Перед тобою — луг цветной...

Лицо обветрено немного.
Во взгляде — свет и теплота...
Окружены заботой Бога
Почти воздушные места...

Вплетен твой образ в ткань простора.
Виденьем этим дорожу —
И влажного от счастья взора
С тебя часами не свожу.

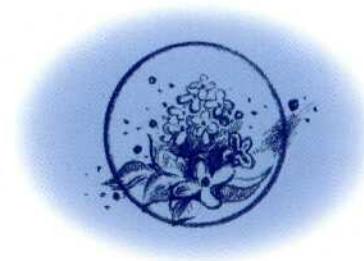
СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Что чувствует в пути вода,
Когда она течет туда,
Где ей с другой водой дано
Составить целое одно?

Порой не ведает преград
И не волнуется ничуть...
И лишь морщинки говорят,
Что путь ее — негладкий путь.

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

Здравствуй, облачко белое, здравствуй!
Видишь, дышит тобой озерцо
И в тени твоей снежно-прекрасной
Утомленное прячет лицо...

Наслаждаясь коротким свиданьем,
Отраженьем твоим завладев,
Повторяет пред всем мирозданьем
Свой наивный любовный напев:

«Этой радости я не скрываю,
Мыслей трепетных я не таю —
И слезами любви омываю
Лебединую душу твою...»

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Еще немного по тропе коровьей,
Протоптанной среди травы суровой,
Средь выжженной, средь пепельной полыни,
Растущей на растресканной равнине...

Как соль земли повсюду обнажилась,
На каменном суглинке отложилась!..
Не то смысл жизни здесь я постигаю,
Не то в пути безвестном погибаю...

Но все равно свой знак хочу подать я
С дороги сестрам ласковым и братьям,
Хотя бы бабочку вам пыльную отправить,
Под цвет полыни, серую, на память...

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

Я лежала на теплой земле.
Васильки нежным светом дымились.
А в душе, будто в солнечной мгле,
Золотые частицы струились.

То ли это сознания поток?
То ли чувственность в истинном свете?
То ль духовный прорыв на восток?
То ль под сердцем живущие дети?

Подлетали вплотную шмели.
В них природные силы гудели.
И растения жизни цвели
Сплошь и рядом, и в духе, и в теле.

И душа проходила сквозь мир
Вереницей любовных посланий,
Золотой оставляя пунктир
На пределе своих сверхжеланий.

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Послушаем, что скажет эта лира.
В природе музыкантов — миллион.
Чтоб записать цветные звуки мира,
Я принесла в лесок магнитофон.

Запечатлелись на магнитной ленте
Посвистыванье, лепет, стрекот, писк.
Прошелестел о тьме тысячелетий,
Быть может, уж, а может, василиск.

Вьюнков целуя радостную завязь,
Звенели пчелы, рея налегке.
Работой земноводной занимаясь,
Сопел тритон в укромном бочажке.

И кто-то пел прозрачно и минорно,
Используя голосовой магнит.

Но кто-то жил без песен, жил безмолвно
И ясно было слышно, как молчит.

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

Отоспела степная полынь.
Стал прозрачным былинный ковыль.
На развалинах древних твердынь
Золотится несметная пыль.

Здесь не слышно щебечущих птиц.
Только ветер с травой говорит.
Только свет вне времен и границ
В поднебесье узоры творит.

И струятся потоки веществ,
Формирующих тонкий эфир
Для присутствия высших существ,
Полюбивших затерянный мир.

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Сердце ловит намеки на чудо.
И сознания касается зов,
Приходящий почти ниоткуда,
Уходящий в глубины миров.

Или это в серебряной неге
Изливают волнующий свет
Камни, вечно живущие в небе,
За грядой нерастраченных лет?

Или это мелодия только? —
В незапамятном отчем краю
Летней ночью свистит перепелка:
«Фить-пирю, фить-пирю, фить-пирю...»

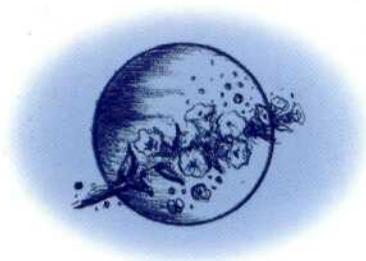
Или память, собравшись в комочек,
Смутно слышит, как где-то вдали
«Однозвучно гремит колокольчик»
Над равнинами Русской земли?...

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

Я живу под столетней ветлой.
Шелестит она нежно и глухо.
Мое счастье — цветок полевой,
А трава — состояние духа.

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

В обожженной степи — вечный запах полыни
Если б тучке пролиться сюда молодой!
В обожженной степи след барашка на глине
Напоил меня теплой горьковатой водой.

С ощущеньем последнего поцелуя,
Ничего не прося у судьбы своей вновь,
Он потом засыхал, обнаженно пустуя,
Будто сердце, истратившее любовь.

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

Я спала вне земли. Я не знала о ней.
Я не знала о матери милой моей.
И она еще тоже спала среди зыбей
И не знала о матери милой своей.
И ее, тоже спящая, милая мать
Не могла о своей милой матери знать.
Поколенья в неведенье спали светло.
Родословное древо еще не взошло.
Но пробился, пробился первичный росток
И цветок из себя самый первый исторг.
Побежала, как ток, жизнь, горька и сладка,
От цветка до цветка, от цветка до цветка.
Вот проснулась и мама. Разбудила меня:
Посмотри, моя дочка, как прекрасна земля!
Забелели ромашки, засинела река,
Друг за другом по небу пошли облака.
Я лишь ахнула только, побежала играть,
На качелях качаться и учиться нырять,
Собирать землянику, и по-птичьи свистать,
И на крыльях фанерных с карниза летать.
Но однажды на миг прервала я игру.
Я увидела камень, дикий камень в бору.
Как на камне на этом, к лепестку лепесток,
Отпечатался древний, ржавый, первый цветок.

Лику Родины

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Был вечер на окраине страны.
Грачи летели в сторону Луны.
И мать следила старыми очами
За этими летящими грачами.
И было не светло и не темно.
И все вокруг почти обнажено,
Поскольку осень поздняя хотела,
Чтобы пространство странно опустело.

Лишь стая птиц бестрепетно текла
Над кровлями пустынного села —
Расходуя намеченную силу,
К ночному шла холодному светилу.
И матушка стояла на крыльце
С невыразимой грустью на лице.
Ее оставив осенью одну,
Летела птичья стая на Луну.

в стихах и фотографиях

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

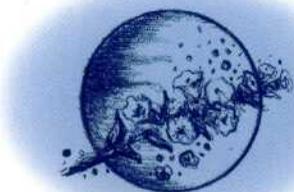
* * *

Как пейзажи Саврасова – волжское захолустье.
Домики, церковки, низкие облака.
Все здесь знают о Сладчайшем Иисусе.
И это знание длится века.

Как столетье назад, перед Царскими вратами
В ожидании Чаши застыли на миг
С молитвой, овладевшей душой и устами,
Несколько женщин с младенцами, юноша и старик.

«Тело Христово примите, источника
бессмертного вкусите...»

И причащают первыми маленьких грудничков,
«Граждан небесных», свидетелей высших событий,
В православном мире крошечных новичков...

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Все мне снится зеленая местность,
Луг с цветами, прозрачный ручей...

Отошла и отхлынула мерзость
Запустенья, амбиций, речей...

Тишина. Мы вдвоем. Мы на воле.
Пахнет медом. Природа чиста.
Больше нет ни разлада, ни боли.
Здесь «с устами сольются уста».

Тяжелейший мы сбросили панцирь.
И ласкает нас легкий эфир.
И прекрасный невидимый пастырь
Бережет новоявленный мир.

Посмотри же в глаза мои глубже...
Я представить себе не могу,
Сколько ж вытерпеть, выстрадать нужно
Чтоб воскреснуть на этом лугу.

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

ДОРОГА В МОНАСТЫРЬ

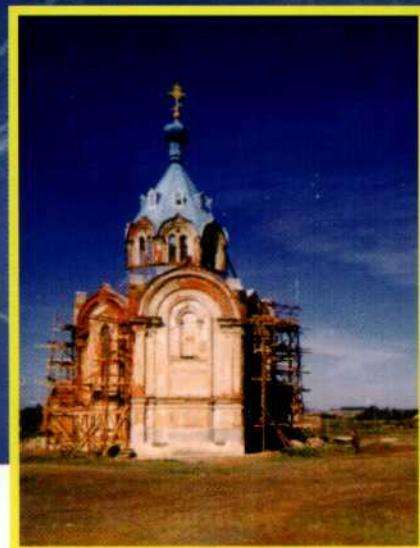
Молитвенная логика дороги:
Мы входим в неземную даль и ширь.
Напоминая странникам о Боге,
Белеет чуть заметный монастырь.

Смиренно и доверчиво, как дети,
Глядим в прозрачный световой объем.
К нам скоро прикоснется Тихий Свете
Святым необжигающим огнем.

Мы долго шли. Одежда изнасилась,
И лица ненароком отцвели,
И молодость, и зрелость растворилась
В дорожной нескончаемой пыли.

Но как легко нам дышится сегодня
Здесь, от сует, от шума вдалеке...
И ласка милосердная Господня
До нас доходит в тихом ветерке...

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Когда вырастают на камне растения,
Мы чувствуем замысел доброго гения.

В окраске и форме обличья их разного
Мы видим присутствие высшего разума.

И даже растение, с виду невзрачное,
Творцу адресует «Спасибо!» прозрачное.

И нищенский колос из бедной реальности
К Творцу обращает слова благодарности.

И скудный цветочек, охваченный трепетом
Творца прославляет прерывистым лепетом

А Сеятель сеет, не зная усталости.
Он сеет. И в мире прибавится радости.

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

В моих любимых далях милых,
Где вижу птиц я сизокрылых,
Где взгляд мой осторожно — чуток
К восторгам нежных незабудок,

Там, только там душа живая
Находит первообраз рая,
И только там она согрета
Лучами ангельского света.

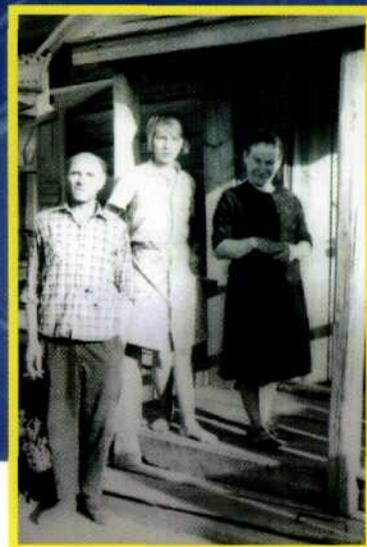
Но почему должна оттуда
Я унести святое чудо
И тратить этот дар донине,
Чтоб просто выжить на чужбине?

Мой ангел, сколько лет и чисел
Я отдаю твой волжский бисер
В холодные чужие руки...
Неужто нет конца разлуке?

И отвечает Ангел Света:
«Тебя пусть не заботит это,
Хотя и нет судьбы больнее, —
Ведь Богу все-таки виднее».

Но вновь и вновь стремятся взоры
Пройти сквозь дали и просторы,
Чтоб там, в краях любимых, милых,
Увидеть птичек сизокрылых...

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Все человеческое — проще,
Чем это принято считать.
Опять по незабвенной роще
Ведут тебя отец и мать.

Твои глаза опять приникли
К стрекозкам с мыслью на лице,
К чудесным сгусткам земляники
И к тонким бабочкам в пыльце...

И то, что рощу населяет, —
Перетекает в жизнь твою.
И сердце рдеет и сияет
В восторге радужном: «Люблю!»

И все Божественное — проще,
Чем это принято считать.
Опять по данной Богом роще
Ведут тебя отец и мать.

Твои глаза опять приникли
К стрекозкам с мыслью на лице,
К чудесным сгусткам земляники
И к тонким бабочкам в пыльце...

И то, чем Бог нас наделяет,
Уже проникло в жизнь твою.
И сердце рдеет и сияет
В восторге радужном: «Люблю!»

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

Венчальный ветер. Сад лазурный.
Отхлынул век жестокий, бурный.
И Божьих тайн полны соцветья
В условиях нового столетья.

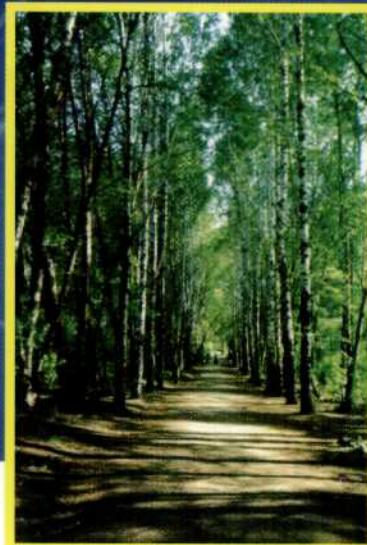
Цветут церковные пионы.
Цветами убраны иконы.
В России Троица. Березки.
Чтецы. Пономари. Подростки.

Какая Русь! Сплошная Лавра!
До облаков восходят плавно
Молитвы схимников и схимниц
И дым из множества кадильниц.

А быт наполнен калачами,
И дружелюбными речами,
И множеством цветов люпинов,
Простонародием любимых.

И слышен благовест, плывущий
Над Русскою землей цветущей...

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Смотри на жизнь теплей и проще
И с удивлением цени
Географические рощи,
Астрономические дни.

Мелькнет огонь в земных узорах
И отразится в тот же миг
В геометрических просторах
И на страницах умных книг.

И свыше нас заставит плакать
В момент святого торжества
Сквозь генетическую память
Идущий образ Божества.

И двинется, слагаясь в строки,
На свет немеркнувший спеша,
В биохимическом потоке
Незамутненная душа.

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

* * *

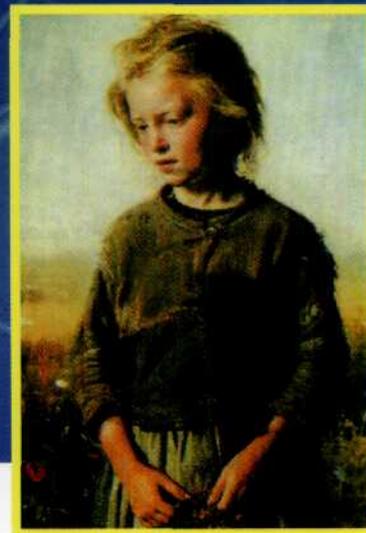
Свет сумерек, возможно, будет тонок...
И, не остыв еще от внешних бурь,
Придет твой ослепительный ребенок,
Чтоб подарить тебе свою лазурь.

Ни вид простой одежды запыленной,
Ни облик заурядный вообще
Не скроют от тебя души влюбленной,
Живущей в этом детском существе.

Не сладил с нею взрослый мир суровый,
Никто не мог:
И лишь тебе — дано...
Прими ж подарок нежно-бирюзовый —
Он создавался долго и давно.

В скитаньях разных иль среди потемок
Не потускнела эта бирюза.
И света не утративший ребенок
Перед тобой прозрачен, как слеза.

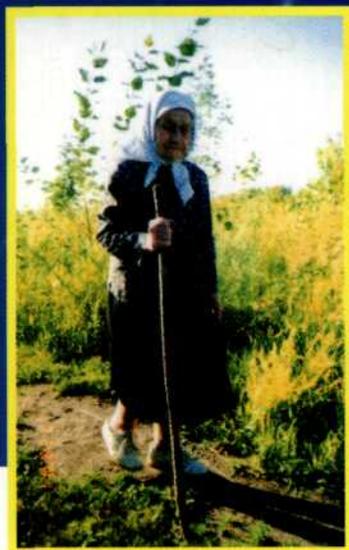
СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Я помню счастье первого пути:
Все берегом да берегом идти
И выдувать из глиняной свистульки
Каракули, мотивы — завирульки.
Петь и звучать со всякой мелюзгой,
Что тешится невинною игрой
На глупеньких свирельках первородных,
На данных Богом дудочках природных.
Мотив всеобщий узнавать сквозной.
Сипеть кузнечиком сквозь раскаленный зной
Звучащей птахой в небесах повиснуть.
Или хотя бы сусликом подсвистнуть.
Братишкам — несмышленишам внимать.
Отдельности своей не понимать.
Всем доверяться, и не быть при этом
Надежно защищенной интеллектом.

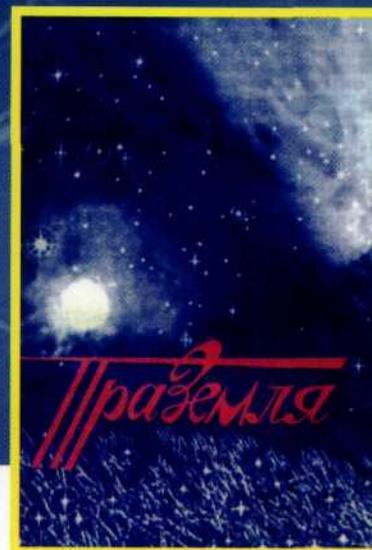
ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

СТИХОТВОРЕНИЕ ДЛЯ МАМЫ

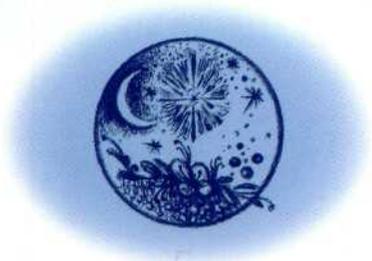
На всем пути моем,
Каков бы ни был путь,
Твой сокровенный мир
Являет что-нибудь.
Увижу в поле я
Лиловые цветы —
Голубушками их
Зовешь, я знаю, ты.
Увижу мелкий плющ —
О, как он мне знаком! —
Любуюсь, как и ты,
Извилистым цветком.
А то в сухой степи,
Над бедною травой
Песнь жизни пропоет
Кузнечик нищий твой.
Плоды свои отдаст
Мне яблоня — дичок.
Украсит мой ночлег
Бессребреник сверчок.
Не бойся за меня.
Я счастлива вполне.
Тобою данный мир
Повсюду добр ко мне.

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

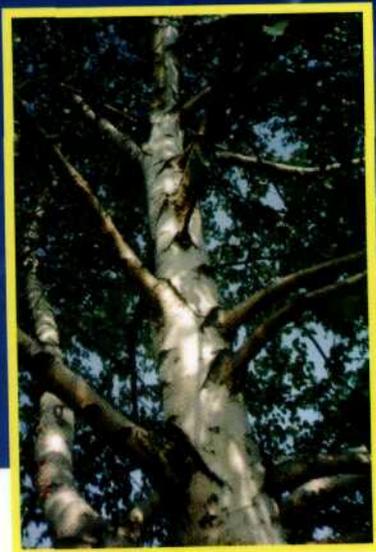

ЗВЕЗДОЧКА

Она отделилась от травяного узора
Рубиновой каплей,
Прозрачную костяничкой,
Она поднялась из болотца, а может, из бора
Над сонной землею, бормочущей, косноязычной.
Ах, небо огромно:
В нем горные звезды сверкают,
Граненные звезды, рожденные, видимо, в Андах,
И звезды-медузы из темных миров вытекают,
И светлячки проплывают в зеленых скафандрах.
Но там, в стороне, на отлете, где пусто и немо,
Где космос беззвездный струится в забытое устье,
Есть чистая ягодка провинциального неба,
Искорка божья, кровинка, изюминка захолустья.

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

ЛЕГЕНДАРНОЕ ДЕРЕВО

Там, где время обрывалось календарное,
Дерево шумело легендарное.
Над обрывом запредельным, межпланетным
Было оно зрелищем заметным.
Космонавты изменяли путь,
Чтобы только на него взглянуть.
Но никто не знал на белом свете
Тайну его жизни или смерти.

СВЕТ НЕОТСТУПНЫЙ

* * *

Огромная бабочка к солнцу летела.
Струилось, как пламя, крылатое тело.
И сердце под яркой одеждою брачной
Алело, купаясь в стихии прозрачной.

В природе звучали то арфы, то скрипки,
Мерцали сознанья, сменялись улыбки.
И лучшие рыцарства лучшей вселенной
Стремилась к таинственной цели нетленной.

И бабочка в небе шумела шелками,
И бабочка к солнцу летела веками.
Торжественней гимнов, нежнее элегий
Звучала в ней сила лучистых энергий.

Безудержный трепет, восторг организма,
Цветение духа, волна героизма...

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

КЛЕНОВАЯ РОЩА

Я в рощице той не была целый век.
Не знаю, во что она там превратилась:
Должно быть, растаяла просто, как снег,
Как солнце вечернее, закатилась.

А может, на край заповедной земли
Лучистые птицы ее унесли,
Поставили где-то, где роща нужней,
И там интересно и весело ей.

Там девочка ходит, она напевает.
А роща (так с рощами часто бывает)
Шумит и шумит над ее головой,
Ласкает ей ноги зеленой травой.

И всюду, где девочка эта ступает,
Ей роща пилотиков с кленов спускает.

Основные книги Л. Никоновой

Скрипичный ключ. Стихи. Кемерово. Книжное издательство, 1974.

Праземля. Стихотворения. Кемерово. Книжное издательство, 1984.

Я живу под столетней ветлой. Стихи. М.: «Советский писатель», 1988.

Перед чудом жизни. Проза и поэзия живого мира.

Кемерово. Книжное издательство, 1990.

Загадка спасения. Стихи. Кемерово, «Сибирский родник», 1993.

Ветер Апокалипсиса. Стихи. Новокузнецк, «Кузнецкая крепость», 1993.

Живые источники. Духовная поэзия. Новокузнецк, ИПК, 1997.

Чтоб воскреснуть на этом лугу. Стихотворения.

Кемерово, Союз писателей Кузбасса, 1997.

Знаки внимания. Книга стихов о любви и семье.

Кемерово, «Сибирский писатель», 1998.

Сокровенное царство. Лирика. Кемерово, «Сибирский писатель», 1999.

Лики любви. Стихотворения, поэма. Новокузнецк, ИПК, 2002.

Похожи встречи на подарки. Стихотворения, поэмы.

Кемерово, «Летопись», 2003.

Разноцветные капельки солнца. Стихи для уроков изобразительного искусства.

Новокузнецк, ИПК, 2004.

Мир благословенный. Книга прозы.

Кемерово, «Сибирский писатель», 2006.

Над звездами горящая звезда. Стихотворения.

Кемерово, «Сибирский писатель», 2006.

Кемеровский редакционно-издательский дом «Книга»—2008.

Оформление В.Кравчука. Фотографии Л. Никоновой, В. Никонова, О. Смотрителева

Из творческой автобиографии

Я родилась и провела детство в Среднем Поволжье, в селе Владимировка Самарской области, Хворостянского района. Это степь, русская равнина, царство света, воздуха и ветра.

Белокаменная церковь освящает местность. В этой церкви были крещены мои деды и прадеды, родители и родственники и я сама тоже.

Писать начала с девяти лет, печататься – с двенадцати. В подростковом возрасте открыла для себя Блока и Достоевского. Это мои самые большие литературные привязанности. Счастлива, что впоследствии несколько лет работала сотрудником музея Ф.М. Достоевского в Новокузнецке.

В Кузбассе живу с 1966 года. Моя юность оказалась связанной с Антоновской площадкой в Новокузнецке и с людьми, которые строили Запсиб. Среди них были моя сестра и ее муж. Из интереса ко всему новому я и «махнула» к ним в Сибирь, будучи еще школьницей. Училась в школе №93 в Заводском районе. Яркое впечатление того времени – знакомство с писателем Гарием Леонтьевичем Немченко, который жил тогда тоже на Антоновской.